

Увидев, что Лу Чен игнорирует их, группа девушек поняла, что они говорили опрометчиво. Они думали, что Лу Чен злится на них за то, что они назвали его своим прозвищем. Они не могли позволить себе быть в списке игнорирования этого принца. Они немедленно пытаются успокоить Лу Чена,

«Студент Лу, мы на самом деле ничего не имели в виду, называя тебя Лу без головы!»

«Это все из-за того, что Чжан Цзянь сказал, что ты такой, что мы не поверили, что это ты».

«Да, это все из-за Чжан Цзяня мы запутались, был ли ты переводным студентом или нет!»

Словно стая супругов, которые поступили неправильно, каждая извинилась перед отчужденным императором. Тем не менее, император продолжает действовать в стороне. Ну, есть один человек, который возражает против их комментариев.

Хорошо, я знаю, что напортачил, когда сказал вам, ребята, что Лу Чен был переведенным студентом. Но как, черт возьми, я виноват, что вы, ребята, не поверили его словам?! Чжан Цзянь не мог понять, как его обвиняют в том, чего он даже не делал.

Лу Чен вообще не смотрел на них. Он продолжает читать свою книгу. Но через несколько секунд Лу Чен поворачивает к ним голову. Девочки думали, что Лу Чен примет их извинения, но Лу Чен сказал им что-то еще,

«Ребята, вы думаете, я злюсь на вас за то, что вы назвали меня моим прозвищем?»

Девушки посмотрели друг на друга, а потом кивнули ему. Лу Чен начинает немного смеяться,

«Честно говоря, мне было очень стыдно за это прозвище. Это доставило мне так много проблем на протяжении всей моей школьной жизни: меня дразнили, унижали всей школой и смотрели на меня свысока со стороны сверстников. Имя плюс количество издевательств заставило бы

любого сломаться. Даже я чуть не ломаюсь в некоторые моменты».

Количество стресса, которое Лу Чен испытывал, преследуя Лю Фэй Фэя, было неизмеримым. С дополнительным количеством издевательств из-за его прозвища, он все еще мог вспомнить, как плакал ночью в какой-то момент из-за того, насколько он был напряжен.

Как сказал Лу Чен, это было похоже на идеальную картину, разорванную в клочья. Все в классе понимают, что они зашли слишком далеко с издевательствами и поддразниваниями Лу Чена. Некоторые из них начинают смотреть в землю, краснея от стыда.

Лу Чен продолжает: «Но все же я осознаю прозрение от всех этих поддразнивания и издевательств. Что из-за всего этого стыда это сделало меня тем, кем я являюсь сегодня».

В своей прошлой жизни Лу Чен думал о прозвище, которое он получил в старшей школе. Это было чем-то вроде темного прошлого Лу Чена и продолжает преследовать его. Тем не менее, Лу Чен понял, что прозвище, которое он презирал больше всего, сформировало его в человека, которым он является сегодня.

«Причина, по которой имя было позорным, заключалась в том, что я сделал его позорным. Но несмотря на весь этот стыд, я все еще могу стоять с гордостью. Я могу выдержать любые насмешки или отвращение ко мне».

Причина, по которой Лу Чен никогда не отказывался от разваливающейся корпорации Лу или Лю Фэй Фэя, заключалась в упрямстве и непреклонном стремлении, которое он приобрел. Упрямство Лу Чена сформировалось там, где он подумал: если бы он отказался от Лю Фэй Фэя или корпорации Лу, это было бы все равно, что согласиться с тем, что все эти люди говорили ему в школе.

Понимая это сейчас, я действительно простодушный человек, не так ли? Лу Чен не мог не покачать головой от того, как такое детское поддразнивание сделало его таким простым человеком. Но он все еще не мог не думать, что его прозвище было благословением за маскировкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/76420/2285423>